

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Егоров Я.К. — Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках // Право и политика. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.5.40767 EDN: XYXGOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40767

Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках

Егоров Ярослав Константинович

аспирант, кафедра коммерческого права, Санкт-Петербургский государственный университет

199106, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 22 Линия В.о., 7

✉ ya.egorov.law@yandex.ru

[Статья из рубрики "Системы стабилизации: финансовый контроль"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.5.40767

EDN:

XYXGOA

Дата направления статьи в редакцию:

11-05-2023

Дата публикации:

18-05-2023

Аннотация: Предметом исследования является оценка возможности и эффективности применения теории рационального выбора в области права. В рамках данной работы поднимаются вопросы актуальных проблем применения теории рационального выбора в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках, а также вопрос о том, какая модель рационального выбора является наиболее предпочтительной для увеличения эффективности правового регулирования предпринимательской деятельности на финансовых рынках. Общий аспект исследования: контекст развития междисциплинарных исследований на стыке экономики и права, «экономический анализ права», поведенческая экономика, теория рационального выбора. Теоретический аспект исследования: обоснование возможности и целесообразности применения модели строгой рациональности в рамках правового регулирования предпринимательской деятельности на финансовых рынках. В рамках данной работы делается вывод о целесообразности применения модели строгой рациональности оценки поведения

субъектов осуществляющих предпринимательскую деятельность на финансовых рынках. В результате применения указанной модели строгой рациональности, перед правоприменителем открывается новый горизонт возможностей для создания индикаторов оценки недобросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на финансовых рынках путем внедрения инструментария экономической науки. В частности, открывается возможность применения анализа *ex ante*, в который классически входит математический анализ и, соответственно, инструменты кооперативной теории игр, в частности, метод равновесия Нэша. Выявление различного рода поведенческих аномалий при анализе отношений участников финансовых рынков позволит создать метод превентивного обнаружения потенциальных рисков, связанных с действиями участников предпринимательской деятельности на финансовых рынках, которые могут быть признаны заблаговременно недобросовестными.

Ключевые слова:

Теория рационального выбора, экономический анализ права, Поведенческая психология, Финансовые рынки, экономическая рациональность, предпринимательская деятельность, кооперативная теория игр, равновесие Нэша, экономическая эффективность права, Экономика

Многие традиционные ученые-правоведы и практики, которые изучали взаимосвязь права и экономики, неуклонно сталкиваются с тем, что их неудачи в выводах относительно новой дисциплины заключаются в подходе, основанном на экономическом утверждении о том, что все решения человека (например, в случае с незаконными действиями) являются результатом рационального выбора самого индивида. Современная экономическая теория и смежные с ней дисциплины, включая политическую науку, теорию принятия решений, социологию, историю и право, опираются на теорию рационального выбора в качестве модели принятия решений.

Как правило, выделяют два основных определения термина «теория рационального выбора», хотя, в настоящее время, в научной среде не устоялось единого терминологического аппарата. Неофициально говорят, что выбор является рациональным, если он обдуманный, последовательный и не вызывает колебаний по поводу объектов выбора. Однако это определение не является точным, потому как почти все действия индивида могут казаться взвешенными и последовательными. Второе более официальное значение предполагает, что у субъектов есть транзитивные предпочтения и они стремятся максимизировать пользу, учитывая различные ограничения [\[1\]](#).

В теории транзитивных предпочтений, если товары обозначенные как «А» предпочтительнее товаров «В», а товары «В» предпочтительнее товаров «С», то товары «А» будут предпочтительнее товаров «С». Если же из этого следует, что товары «А» предпочтительнее товаров «В», товары «В» предпочтительнее товаров «С», а товары «С» предпочтительнее товаров «А», то транзитивные предпочтения становятся случайными и иррациональными. Экономисты соглашаются с предположением, что принимающее решения лицо стремится максимизировать пользу объекта при различных ограничениях на получение дохода, время, когнитивные возможности и т.д., и считают это более формальной и очевидной частью теории рационального выбора, которую никогда не подвергают сомнению [\[2\]](#).

Так, значительную критику вызывают попытки теоретиков применить теорию

рационального выбора для описания поведения субъектов вне экономических отношений, в том числе в правовой науке. Так, на первый взгляд, право не соприкасается с так называемыми «рыночными выборами».

Главная причина попыток применения теории рационального выбора к иным областям научных знаний, в том числе права, заключается в том, что данная теория представляет собой наиболее полное и последовательное описание процесса принятия решений в общественных науках. Кроме того, успешное применение экономических принципов в государственной политике за последние пятьдесят лет, которое можно частично объяснить тщательным изучением рационального поведения, может стать стимулом для других дисциплин, которые надеются повторить этот успех в своих областях исследования, достигнув научного и политического признания, сопоставимого с успехами экономической науки. Особенную актуальность имеет та ее часть, которая в рамках теории экономики и права исследует механизмы возникновения различных правил поведения, предлагает объяснения эффективности применения права [\[3\]](#).

Между тем, следует отметить, что имеется достаточно существенная критика применения теории рационального выбора вне рамок экономических отношений [\[4\]](#) [\[5\]](#).

Так, стандартные и повторяющиеся рыночные выборы дают людям возможность учиться на своих ошибках и получать советы от тех, кто уже совершал подобные сделки. Однако редкие в жизни сделки, такие как брак, не могут полагаться только на чужой опыт, потому что обстоятельства каждого человека уникальны и требуют индивидуального подхода.

Также, рыночные выборы легче сравнимы из-за универсальности средства обмена – денег. Однако выборы, не связанные с рынком, не имеют такой единицы измерения, что делает их сравнение между собой или с рыночными выборами сложным.

Выборы вне рынка часто более сложны для понимания из-за множества возможных последствий и трудности с прозрачностью информации. В то время как на рынке часто есть оптимальное решение, вне его нет единственного правильного ответа.

Совокупность указанных обстоятельств создает ряд существенных проблем для применения теории рационального выбора в случаях выборов в отношении субъектов, не связанных с экономической и предпринимательской деятельностью.

Ряд исследователей склоняется к выводу о том, что «суть экономического анализа права заключается в максимизации экономического благосостояния частных лиц, иными словами — к увеличению частной выгоды». Из чего следует, что, экономический анализ права и теория рационального выбора применимы к тем правовым институтам, которые осуществляют правовое регулирование действий, направленных на получение материальной выгоды частными субъектами. «Экономический анализ права нецелесообразно применять к институтам, не имеющим имущественного (материального) содержания, а также к институтам, направленным на достижение публичных (общих), а не частных целей» [\[6\]](#).

Указанная критика безусловно ставит перед исследователями ряд вопросов, связанных с применением теории рационального выбора и экономического анализа в сфере правового регулирования. Между тем, если затрагивать вопрос о конечных целях права, как явления, и опуская аспекты о природе справедливости и моральности права (что безусловно вызывает активную критику экономического подхода экономического

анализа права в научной среде), то подавляющее большинство авторов неуклонно склоняются к тому, что право является инструментом, который используется для обеспечения наиболее важных задач, которые стоят перед государством и обществом [\[7, с. 35-38\]](#)

Следует отметить, что одной из самых существенных проблем концепции экономического анализа права является соотношение выводов, сделанных исходя из ценности экономической эффективности, с тезисами о необходимости справедливости и моральности права. Таким образом, с учетом постепенного формирования понимания права как средства повышения экономической эффективности, возникает дискуссия о соотношении указанных подходов [\[8\] \[9\]](#).

Соответственно, возникает вопрос о возможности и целесообразности применения отдельных элементов специфического инструментария экономической науки в юриспруденции.

В то же время, в сферах смежного экономического и правового регулирования, в том числе при регулировании отношений участников финансовых рынков, следует предположить, что указанная «дилемма» если не нивелируется, то в значительной мере представляется менее дискуссионной.

В современном российском законодательстве, как и в юридической науке, в настоящее время отсутствует единое определение понятия финансового рынка. Между тем, в рамках экономической науки имеется обширное количество определений данного института. В целях данной статьи, за основу определения дефиниции понятия финансового рынка было взято определение, выведенное С.С. Тропской, которая определяет финансовый рынок как совокупность экономических отношений, возникающих в связи с перемещением свободных денежных средств и иных финансовых инструментов от их владельцев к другим субъектам при возможном активном участии финансовых посредников, для размещения этих средств в целях извлечения максимальной прибыли, но сопровождающихся высокими рисками.

Равным образом, заслуживает внимание определение финансового рынка Российской Федерации того же автора, сделанное на основе системного анализа российского законодательства (*de lege ferenda*), которое определяет его как сферу обращения финансовых услуг, предоставляемых кредитными организациями в соответствии со ст. 5 Федерального закона "О банках и банковской деятельности", а также в рамках деятельности некредитных финансовых организаций в соответствии со ст. 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [\[10\]](#).

Отдельно следует остановиться на понятии предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Российское законодательство определяет понятие предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Эта деятельность осуществляется на свой риск, т.е. с вероятностью неполучения запланированного или ожидаемого результата из-за обстоятельств, которые невозможно было предвидеть и предотвратить.

Указанная деятельность осуществляется на профессиональной основе, то есть субъектами, которые имеют определенную квалификацию или информацию, необходимую

для принятия и реализации решений в указанной сфере, способными соблюдать определенные правила, требования и нацеленные на определенный результат, который заключается в максимизации прибыли от осуществляемой деятельности [\[11\]](#). Так, даже относительно элементарные действия, торговые операции не представляется возможным осуществить без наличия осведомленности о том, как осуществляется данная деятельность.

Таким образом, в правовой доктрине выведена презумпция наличия профессиональных навыков, компетенций, которыми обладает профессиональный участник гражданского оборота, осуществляющий предпринимательскую деятельность.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно определить дефиницию предпринимательства на финансовых рынках как самостоятельную экономическую деятельность, осуществляемую субъектами предпринимательской деятельности, обладающих достаточным объемом профессиональных знаний и компетенций, на свой риск и направленную на систематическое получение прибыли за счет предоставления финансовых услуг и/или торговли финансовыми инструментами.

Теория максимизирующего рационального поведения субъектов имеет три основных варианта в зависимости от широты подразумеваемых целевых предпочтений индивида. Указанные варианты подробно изложены Карапетовым А.Г. [\[12, с. 45-59\]](#).

Первым следует рассмотреть «строгий» вариант. Наиболее строгий вариант теории рационального выбора подразумевает, что основной мотив человеческого поведения – максимизация своего материального благосостояния. Несмотря на уязвимость подобного подхода, заключающуюся в том, что далеко не всегда субъекты оборота реализуют цели, непосредственно не связанные с максимизацией экономического благосостояния, все же, следует признать, что максимизация капитала является доминирующей поведенческой стратегией подавляющего большинства участников предпринимательской деятельности, на которых приходится основная доля экономического оборота. В особенности, данная стратегия актуальна в сферах, которые «освобождены» от социальных факторов и изначально нацелены на получение прибыли, такие как предпринимательская деятельность на финансовых рынках.

Так, для участника предпринимательских отношений на финансовых рынках, который представляется профессиональным субъектом, нацеленным на получение прибыли и обладающим достаточной квалификацией, непредсказуемые для субъекта, не являющегося участником таких отношений, события в масштабе общей статистики становятся прогнозируемыми и предсказуемыми. Таким образом, предполагается, что за каждым действием такого профессионального субъекта стоит конкретный анализ, который предполагает, что субъект рассчитывает получить прибыль.

Такой субъект, проводя анализ возможных экономических издержек и предполагаемых выгод стремится к тому, чтобы избежать неоправданных затрат и увеличить материальную выгоду. Соответственно, модель строгой рациональности, хоть и является достаточно дискуссионной в части применения ее ко всем участникам гражданского оборота, все же представляется достаточно корректной в условиях определения самой сущности предпринимательской деятельности на финансовых рынках, как деятельности изначально направленной на получение материальной выгоды, субъектами, обладающими профессиональными знаниями.

Второй вариант, именуемый «Облегченный» гласит, что рациональность поведения

субъекта выражается как удовлетворение любых, в том числе нематериальных, интересов.

Указанный вариант предполагает, что субъекты экономической деятельности неуклонно стремятся к удовлетворению собственных интересов, вне зависимости от того, облакаются ли они в материальную форму или имеют нематериальное выражение.

Идею о том, что экономическое поведение людей является преимущественно рациональным и инструментальным, но не может ни в коем случае сводиться к максимизации богатства, поддерживает большинство экономистов [\[13, с. 184-185\]](#).

Соответственно, если человек, заключая сделку или принимая иное экономическое решение, не нацелен на прирост богатства или иное материальное удовлетворение, а стремится напрямую удовлетворить свои личные нематериальные интересы, в рамках такой модели признается ведущим себя сугубо рационально. Карапетов А.Г. указывает, что «подавляющее большинство транзакций в экономике совершается людьми если не для увеличения своего материального благосостояния, то как минимум ради обеспечения иных своих эгоистических интересов». Представляется, что подобная точка зрения наиболее соответствует действительности.

В то же время, дискуссионным представляется вопрос о рациональности применения подобного «облегченного варианта» к предпринимательской деятельности на финансовых рынках. Субъект предпринимательства на финансовых рынках, действуя в сугубо личных интересах (например, в части иррациональных мотивов причинения вреда иным участникам финансовых рынков, регулятору, подрыва институтов биржевых, товарных и иных торгов, путем совершения противоправных действий различной направленности, в том числе с нарушением антимонопольного законодательства) игнорируя, в том числе рациональную цель максимизации своей прибыли несет риск для устойчивости структуры финансового рынка.

Согласно Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, Правительство Российской Федерации и Банк России совместно осуществляют политику по развитию российского финансового рынка, опираясь, в том числе, на принцип обеспечения экономического, финансового и технологического суверенитета российской экономики и российского финансового рынка с учетом внутренних и внешних, в том числе геополитических, рисков.

Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что важным условием устойчивого развития российского финансового рынка является макроэкономическая стабильность, которая прежде всего складывается из ценовой стабильности, финансовой стабильности и устойчивости государственных финансов. Стабильные и предсказуемые макроэкономические условия имеют критическое значение для нормального выполнения российским финансовым рынком всех его функций.

Между тем, сфера финансовых рынков предполагает не только интересы частных сторон, но и заинтересованность публичного субъекта. В подобных условиях, личная заинтересованность субъекта предпринимательской деятельности на финансовых рынках, оторванная от рациональной цели максимизации благосостояния и получения прибыли, вводит определенную непредсказуемость и нестабильность во взаимоотношениях субъектов на финансовых рынках, что, безусловно, является негативным фактором для развития данного института в целом.

Третий, наименее «строгий» вариант предполагает, что рациональность поведения

выражается как совершение любых действия, как в своих интересах, так и в интересах иных субъектов.

«Легкий» вариант, предполагает, что рациональным является любое поведение субъекта, в том числе основанное на альтруистических предпосылках. Р. Познер указывал, что счастье другого человека может являться частью рациональных предпочтений человека [\[6, с. 4\]](#).

В то же время, в контексте, рассматриваемого явления предпринимательской деятельности на финансовых рынках, предполагается, что альтруизм и иные формы нерационального поведения, не связанные с получением выгоды, не соответствуют существу данного института и не могут быть положены в основу рационального поведения субъекта предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Резюмируя вышеизложенное, в рамках данной работы можно сделать вывод о целесообразности применения модели строгой рациональности оценки поведения субъектов осуществляющих предпринимательскую деятельность на финансовых рынках. В результате применения указанной модели строгой рациональности, перед правоприменителем открывается новый горизонт возможностей для создания индикаторов оценки недобросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Так, анализ *ex ante* уже является косвенно легитимизированным в российской правовой системе, что подтверждается в том числе в Постановлении Конституционного суда РФ от 23.01.2007 г. № 1-П, которое определяет его место в ряду других принципов законоотворчества.

Между тем, инструментарий анализа *ex ante*, активно применяющийся в экономической науке, фактически не используется в отечественной юридической науке. Внедрение инструментария анализа *ex ante* при создании механизмов нормативного и договорного управления правовыми рисками может выступить в качестве катализатора комплексного совершенствования правовой системы и правовых отношений субъектов, в частности.

В инструментарий анализа *ex ante* классически входит математический анализ и, соответственно, инструменты кооперативной теории игр, в частности, метод равновесия Нэша.

Равновесие Нэша – это идеальное равновесие, когда каждый участник игры выбирает стратегию, которая является для него оптимальной при условии, что остальные участники игры придерживаются определенной стратегии.

Под определенной стратегией мы должны понимать надлежащее, с точки зрения добросовестности, поведение участников гражданского оборота [\[14\]](#).

Выявление различного рода поведенческих аномалий при анализе отношений участников финансовых рынков позволит создать метод превентивного обнаружения потенциальных рисков, связанных с действиями участников предпринимательской деятельности на финансовых рынках, которые могут быть признаны заблаговременно недобросовестными.

Библиография

1. Becker G.S. The Economic Approach to Human Behavior. University of Chicago Press, 1976. – 314 p.;

2. Улен Томас С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права / Вестник гражданского права 2011 №03. – С. 275-315;
3. Бушев, А. Ю. Основы управления рисками в праве / А. Ю. Бушев // Арбитражные споры. – 2008. – № 3. – С. 79-104;
4. Талер Р. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2018. – 240 с.;
5. Талер Р. Новая поведенческая экономика. М.: Издательство «Э». 2017. – 550 с.;
6. В.В. Момотов. Экономический анализ права в системе юридической методологии: сфера применения. Теоритические проблемы права / ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО. 2018. № 6. – С. 3-18;
7. Р. Познер. Экономический анализ права. СПб.Экономическая школа. / Пер. с англ. под ред. В.Л. Тамбовцева, 2004, в 2-х т., Т. 1. – 544 стр., Т. 2. – 464 с.;
8. Frank, Robert H. Why is Cost-Benefit Analysis so Controversial? The Journal of Legal Studies 29 (2000): pp. 913-930.;
9. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. РОССПЭН. 1998. – 416 с.;
10. Тропская, С. С. Финансовый рынок: проблемы правовой неопределенности / С. С. Тропская // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 4. – С. 35-40;
11. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. «Юстицинформ», 2022 – 246 с.;
12. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут. 2016. – 528 с.;
13. Мизес Л. фон. Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции / / Пер. с англ. А .В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007. – 374 с.;
14. Авинаш Диксит, Барри Нейлбафф, Теория игр: Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни; пер. с англ. Н. Яцюк – 6-е изд.: Манн, Иванов и Фербер, 2020 – 464 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье "Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках" в качестве предмета исследования представлены общественные отношения, которые складываются в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках в рамках теории рационального выбора.

Методология исследования. Методологический аппарат статьи составили современные методы научного познания: исторический, формально-логический, юридико-технический, формально-догматический, сравнительного правоведения и др. Также автором работы применялись такие научные способы и приемы, как дедукция, моделирование, систематизация и обобщение. В статье сочетается применение теоретической и эмпирической информации.

Актуальность. Как правильно отметил автор статьи, "... сфера финансовых рынков предполагает не только интересы частных сторон, но и заинтересованность публичного субъекта. В подобных условиях, личная заинтересованность субъекта предпринимательской деятельности на финансовых рынках, оторванная от рациональной цели максимизации благосостояния и получения прибыли, вводит определенную

непредсказуемость и нестабильность во взаимоотношениях субъектов на финансовых рынках, что, безусловно, является негативным фактором для развития данного института в целом". Безусловно, данное научное исследование по применению теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках, имеет практическую значимость на современном этапе развития экономики, и вывод автора о том, что "...открывается новый горизонт возможностей для создания индикаторов оценки недобросовестного поведения субъектов предпринимательской деятельности на финансовых рынках" заслуживает внимания.

Научная новизна. Как следует из утверждений автора данной статьи, специалисты разных отраслей знаний обращались к вопросам применения теории рационального выбора. Однако выбранный для исследования им аспект обладает элементами научной новизны - применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем, с использованием специальной терминологии. Материал изложен последовательно и ясно. Статья структурирована. Во введении обозначена гипотеза, требующая решения. В основной части содержится анализ различных точек зрения на предмет исследования и собственные обоснованные рассуждения автора. В заключении сформулированы аргументированные выводы и предложения автора. По содержанию статья раскрывает заявленную тему и соответствует ей.

Библиография. Автором статьи изучено достаточное количество источников по теме исследования, включая научные публикации последних лет. Однако не все библиографические сноски оформлены в соответствии с требованиями (нарушены правила расстановки знаков препинания, например в источнике под номером 2; также в указании ФИО авторов перепутаны местами фамилия и инициалы, например источники под номером 6 и 7; допускается использование в написании названий изданий заглавных букв вместо прописных, например в источнике под номером 6; в отдельных случаях на указание страниц в публикации - "с.", в других "стр." и др.) . следует устранить замечания по оформлению списка библиографии.

Апелляция к оппонентам. В статье содержится анализ различных точек зрения по вопросу применения теории рационального выбора, все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья ""Применение теории рационального выбора в рамках регулирования отношений, возникающих в сфере предпринимательской деятельности на финансовых рынках" может быть рекомендована к опубликованию в научном журнале "Право и политика", отвечает установленным требованиям, является актуальной и практически значимой, обладает элементами научной новизны. Статья может представлять интерес для юристов, экономистов и представителей иных общественных наук. а также для преподавателей и обучающихся юридических и экономических вузов и факультетов.